

Шэнь Цин снова моргнул несколько раз и кивнул с задумчивым видом.

Чувствуя, что разгадал второй уровень красавца, Бай Сюйяо чуть ли не пузырился от радости. Этот милый и немного растерянный красавец был просто очарователен, и ему так хотелось прижать его к себе и потискать. Смелость, граничащая с наглостью, взяла верх, и Бай Сюйяо действительно так и сделал. Немного потискав Шэнь Цина, он не удержался и оставил несколько поцелуев на его лице.

— Малыш, ты такой милый, я просто обожаю тебя!

Шэнь Цин сидел у Бай Сюйяо на коленях, полузакрыв глаза, его голова медленно клонилась, и он, казалось, вот-вот снова заснет. Бай Сюйяо не стал терять времени. Поскольку характер красавца снова изменился, подход тоже нужно было менять.

— Красавчик, какие фрукты ты любишь? Небольшие, — спросил он.

Шэнь Цин с усилием открыл глаза, все еще находясь в полусне. Услышав вопрос, он наклонил голову и долго думал, прежде чем медленно произнести:

— Клубнику?

— Ага, такой милашка, как ты, должен есть клубнику. Она есть в твоём пространстве? Сорви немного, я покормлю тебя. Так ты не будешь хотеть пить, хорошо? — мягко уговаривал Бай Сюйяо.

Шэнь Цин протянул руку, долго смотрел на свою пустую ладонь, прежде чем на ней внезапно появилось шесть или семь ягод клубники. Он послушно протянул их Бай Сюйяо:

— Корми, хочу спать.

— Хорошо, хорошо, не торопись.

Бай Сюйяо сначала покормил его одной ягодой. Шэнь Цин сразу же схватил ее ртом, пару раз прожевал и проглотил, после чего открыл рот, ожидая следующей порции. Бай Сюйяо почесал ухо. Он хотел, чтобы красавец ел медленно, но... насколько же он хочет спать?!

В глазах Бай Сюйяо мелькнула хитрая искорка, и он тихо усмехнулся:

— Сейчас я сделаю тебе охлажденную клубнику. Ее нужно есть маленькими кусочками, чтобы было вкусно, понял?

Шэнь Цин нахмурился, зевнул, и его глаза тут же наполнились влагой, став красными по краям. Он неохотно кивнул.

Бай Сюйяо с нежностью поцеловал уголок его глаза, после чего без колебаний взял клубнику в рот, оставив снаружи лишь кончик. Поскольку Шэнь Цин сидел у него на коленях, Бай Сюйяо мог легко поднести ягоду к его губам, не наклоняясь. Шэнь Цин какое-то время тупо смотрел на него, затем его лицо внезапно покраснело, и он медленно приблизился, осторожно откусив кусочек клубники. Она действительно была холодной. Шэнь Цин с удовольствием причмокнул, решив, что это вкусно, и под ободряющим взглядом Бай Сюйяо снова приблизился, чтобы откусить еще кусочек. На этот раз их губы слегка коснулись, и в глазах Бай Сюйяо чуть ли не переливалась радость.

Когда Шэнь Цин снова потянулся за клубникой, ему пришлось проникнуть в рот Бай Сюйяо, чтобы забрать ее. Бай Сюйяо, естественно, не упустил такой возможности, обвив языком язык Шэнь Цина и начав сосать. Клубника, зажата между ними, раздавилась, и сладкий вкус мгновенно охватил их вкусовые рецепторы, распространяясь по всему рту. Шэнь Цин покраснел до кончиков ушей, его глаза слегка прикрылись, образовав маленькие дуги, а густые ресницы непрерывно трепетали.

Светло-красный сок клубники стекал по уголку его рта, медленно скользя по изящной линии подбородка и шеи, задерживаясь вокруг выступающих ключиц.

Большую часть клубники Бай Сюйяо отправил в рот Шэнь Цина, но ему больше нравился сладкий вкус, оставшийся на губах и языке красавца. Отстранившись, Бай Сюйяо начал медленно облизывать следы сока на лице Шэнь Цина. Тот запрокинул голову, линия его шеи стала еще более изящной, а выступающий кадык, покрытый гладкой белой кожей, казался Бай Сюйяо невероятно сексуальным и соблазнительным. Он слегка укусил кадык, затем не удержался и сильно пососал его, оставив свой след. Шэнь Цин смотрел в пространство, обняв голову Бай Сюйяо, и тихо застонал, не в силах сдержаться.

Оставив множество следов от поцелуев на шее и ключицах Шэнь Цина, Бай Сюйяо сам был на грани, но сдерживал свои порывы. Даже если он хотел довести дело до конца, он предпочел бы, чтобы красавец был в сознании, а не стал жертвой его уловок. Сделав несколько глубоких вдохов в районе ключицы Шэнь Цина, Бай Сюйяо едва сдержал свои желания. Затем он отпустил Шэнь Цина и полулежа раздавил оставшиеся ягоды клубники на своей шее и ключицах. Взяв Шэнь Цина за руку, он сказал:

— Эти ягоды тоже холодные. Сделай так, как я только что, и когда закончишь, мы пойдем спать, хорошо?

Шэнь Цин все еще находился в состоянии легкой растерянности и делал все, что говорил Бай Сюйяо. К тому же, когда тот так с ним обращался, ему было приятно, хотя внутри тела он чувствовал странное ощущение. Поэтому, кивнув, он лег на Бай Сюйяо, сначала лизнул уголок его рта, а затем, следуя его примеру, медленно спустился вниз, непрерывно облизывая и посасывая, все еще удивляясь тому странному чувству, которое снова появилось.

Бай Сюйяо сжал кулаки, время от времени подсказывая Шэнь Цину, чтобы тот прилагал больше усилий. Острые зубы, скользящие по коже, вызвали приятное покалывание, и Бай Сюйяо чувствовал, что сам навлек на себя эти муки. Это ощущение... он буквально превращался в черепашку-ниндзя! Когда Шэнь Цин закончил с клубникой на его теле, Бай Сюйяо поспешно снял его с себя и прижал к груди. Взглянув на множество фиолетово-красных следов от поцелуев на своей шее, он с шипением вдохнул:

— Этот красавец был слишком послушным!

Бай Сюйяо с радостью поцеловал Шэнь Цина в губы, похлопал его по спине и тихо уговорил его заснуть.

Однако с таким мягким и ароматным красавцем в объятиях, когда их кожа соприкасалась, Бай Сюйяо был бы ненормальным, если бы у него не появилось никаких греховных мыслей за всю ночь. Поэтому всю ночь он, с одной стороны, смотрел в зеркало, поддерживая следы от поцелуев в их первоначальном состоянии, чтобы их цвет, размер и плотность не изменились ни на йоту, а с другой — непрерывно читал мантру для очищения ума. Эта новая версия 5.0 мантры была не просто так: всякий раз, когда в голове Бай Сюйяо возникали картины с

красавцем в объятиях, они мгновенно подавлялись образами еды, принося ему чувство легкости и свежести.

В эту ночь, полную страсти, помимо пары в комнате, которая была занята поцелуями, снаружи тоже было немало влюбленных, которые, воспользовавшись алкогольным опьянением, занимались делами, способствующими гармонии жизни.

Например, Тан Лань и Цзоу Чэнь. Обычно сдержанный Цзоу Чэнь, который изо всех сил старался сохранить дистанцию с Тан Ланем, даже если накануне они страстно занимались любовью в постели, теперь, будучи пьяным, полностью подчинился капризам звезды. Тан Лань, только что усадив Цзоу Чэня в машину, тут же набросился на него. Он давно хотел попробовать довести этого скрытного парня до слез в машине.

Слушая звуки страсти, доносящиеся с заднего сиденья, Сяо Чжан, который приехал за ними, почувствовал, что его глаза вылезают из орбит. Как он мог не заметить отношения между мастером Цзоу и Его Величеством? Покорно остановив машину в укромном переулке, Сяо Чжан мечтал о том, чтобы у него было больше ног, чтобы убежать как можно дальше. Однако ему пришлось несчастно стоять на страже, время от времени бросая взгляд на машину, которая сильно тряслась в темноте. Сжимая в зубах воротник своей куртки, он всхлипывал, мысленно плача:

— Мой император, как же ты изменился?

А вот у Цзян Цина всё было гораздо скромнее: он просто гулял со своим слегка подвыпившим другом, разговаривая и наслаждаясь обществом друг друга.

— Почему здесь нет ни одного бродячего духа? Слишком уж тихо...

Сун Юй, полулежа на Цзян Цине, огляделся вокруг.

— Действительно странно, но разве тебе не хватает моего общества?

Цзян Цин, полуприкрыв глаза, смотрел на Сун Юя с легкой улыбкой, его взгляд невольно скользнул по его бледным губам, которые после алкоголя выглядели особенно влажными.

Почувствовав взгляд Цзян Цина, Сун Юй опустил голову, нахмурил брови, и с недовольством пробормотал:

— Ты снова так смотришь на меня. Каждый раз, когда мы остаёмся наедине, я чувствую себя неловко... Но когда тебя нет, я всё время хочу найти тебя. Поэтому не смотри на меня, иначе я буду терпеть и не стану искать тебя.

— Как я на тебя смотрю?

Цзян Цин сжал ладонь Сун Юя, уголки его губ поднялись в улыбке. Он не ожидал, что Сун Юй так чувствителен к его взгляду, но это было хорошо.

— Ну, я не могу объяснить, но мне неловко, смотри в другую сторону!

Сун Юй вырвал свою руку и, не слушая объяснений, оттолкнул Цзян Цина.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16244/1460714>